

[Что случилось с этой матерью, она совсем опухла? Неужели настолько ненадежная?]

[Опаздываете, чтобы забрать ребенка, из-за шоппинга?!]

[На самом деле, ее способ справляться с детскими драками не очень хорош, верно? Разве детям не следует говорить, что они не могут решить проблему насильем?]

В маленькой школьной сумке Е Сюня лежал мобильный телефон, который просто разрывало от шквала комментариев.

Но группе поклонников-матерей не потребовалось много времени, чтобы вступить в бой.

[Кто сказал, что мама не очень хорошая? Это первый день, когда вы пришли в эту комнату прямой трансляции? Трава на стене не так хороша, как вы, ребята!]

[Вы пытаетесь воспитать ребенка в одиночку, никто не помогает, у вас есть только вы сами, можете ли вы забрать ребенка и оставить на работе? Что вы делаете, когда что-то происходит? Вы говорите легкомысленно!]

[В любом случае я поддерживаю маму.]

[Чувствую какую-то интригу... Разве мать не говорила, что хочет удивить своего ребенка?]

[Мама готовит большой сюрприз, не волнуйся!]

Даже в том, что касается решения Е Сусу ввязаться в групповую драку между двумя детьми, ее поддержали: в комнате прямой трансляции было много ее поклонников.

[Говорят, что, воспитывая детей, нельзя учить их драться... Разве у вас не было детства?]

[Детеныш сражается за свою мать. Если его мать преподает ему урок, насколько ему должно быть грустно? Я думаю, мамин способ справиться с этим очень хорош - такой забавный! Я только что смеялся до тех пор, пока у меня не отвалилась голова!]

[Мама: Я здесь, убегай!]

Борющийся ребенок: кто я? где я? что я делаю?.. Мама, не приходи!

Два детеныша обняли друг друга, дрожа, и с тех пор стали хорошими друзьями (собачья голова).]

Зал прямых трансляций был чрезвычайно оживлен.

В данный момент мать и сын вернулись в Сад Хайтан. В общине, к которой принадлежит Хайтан, дует холодный северный ветер, и время от времени прохожие ёжятся и сжимаются, стараясь спрятаться от ветра.

Е Сусу схватила рукав малыша своей рукой и позволила его маленькой ручке полностью спрятаться в кармане ее теплого хлопчатобумажного пальто.

По пути она пребывала в легком кошачьем оцепенении, буквально спала на ходу. Легкий аромат османтуса, который приносил ветер, заставлял ее нос чесаться.

— Пчхи!

Перед тем, как открыть дверь, она зажала нос, чувствуя, что не в порядке.

Однако, когда Е Сюнь протянул пальчик и быстро помог набрать электронный код, Е Сусу вздрогнула – дверь открылась сама. Ее нос затопил аромат кошачьей мяты. Очень интенсивный, он будто окутал ее облаком. Мяукающая кровь воскрешается!

Сегодняшний аромат гораздо сильнее, чем обычно, и он прогнал запах сладко пахнущих колючек османтуса, которые ей не очень нравятся.

Расслабленное маленькое лицо Е Сусу внезапно приняло опьяненное выражение, которое было настолько зависимым, что у нее едва не пошла кровь из носа.

В прихожей пахло так сильно... и запах исходил от черного пальто, висящего на вешалке.

— Тапочки, мама... — тихо сказал Е Сюнь и передал ей ее розовую пару. Хотя он все еще не разобрался в своих чувствах, он быстро подавил их.

— М-м-м...

Горло Е Сусу чесалось; она оказалась не способна ответить ничего внятного, но машинально подняла ногу, когда сын подсунул ей тапочки.

Как только она переобулась, то буквально упала в это черное пальто и уткнулась в него носом.

Потрясающе!..

Что может быть более восхитительным, чем уставшая за день кошка, наконец ощутившая

насыщенный аромат этой превосходной кошачьей мяты? Тц, красота.

Блуждая в этом океане запаха, который делает каждую прядь ее волос счастливой и дрожащей, Е Сусу мгновенно опьянела еще больше, а ее маленькое лицо покраснело еще сильнее...

— Мамочка!

Е Сюнь был поражен, он только что закончил надевать свои маленькие тапочки самостоятельно и обнаружил, что мама вот-вот упадет, хватаясь за вешалку!

— Хе-хе... — Е Сусу расплылась в бессмысленной улыбке, но, когда услышала голос Е Сюня, то кое-что вспомнила и велела ему: — Детеныш, поднимайся вверх и иди в комнату - там тебя ждет сюрприз... Я постою здесь еще какое-то время...

Правильно, когда она была на полпути вниз, она опиралась на свою супергибкую талию и стояла так.

Но ее слабые, мягкие конечности не хотели отпускать это пальто. Сделав глубокий вдох, Е Сусу легла на стену рядом с вешалкой для одежды и поцарапала стену своими розовыми пальчиками.

Лицо Е Сюня приняло озадаченное выражение. Однако, видя, что мама стоит на месте и, кажется, не собирается падать, он кивнул и сказал:

— Хорошо.

Он свернул большой чистый белый шарф, который вот-вот собирался упасть, и снова обернул вокруг маминой шеи, прежде чем понес свою маленькую школьную сумку наверх.

Однако на полпути его накрыла тень человека, стоявшего на площадке второго этажа.

Е Сюнь посмотрел вверх, ослепленный солнечным светом за окном, и смог увидеть только высокий силуэт.

— Дядя... — тихо поздоровался он, все еще будучи немного застенчивым.

Е Сюнь обладает чувствительной личностью, и после всего лишь одного взгляда на мужчину он почувствовал, что у этого дяди сегодня плохое настроение. Он вжал голову в плечи, когда договорил, и разволновался.

Ли Цзюнь поднял руку и потер бровь, ощущая, что у него начинает болеть голова. Затем он взял себя в руки и мило улыбнулся мальчику.

— Малыш, ты вернулся.

Его взгляд был глубоким, а голос – тихим и нежным.

Как только он посмотрел вниз, то увидел женщину, распластавшуюся по стене... Он не знал, что она делает.

«Я только вчера изменил свое впечатление о ней... - вздохнул про себя Ли Цзюнь и резко отвернулся. - Я поторопился».

Он даже не мог глубоко вдохнуть, чтобы избавиться от тяжести в груди.

— Кто-то подарил этому дяде кусок торта, и этот торт для тебя в качестве подарка в обмен на заварной крем, который ты подарил мне вчера, — улыбнулся он малышу, желая его порадовать.

Когда Ли Цзюнь еще не мог за ним наблюдать, Е Сюнь был последним, кого забирали из детского сада. Это происходило так много раз, что теперь он даже не выглядел расстроенным.

Может быть, он вообще не решался это показать или знал, что грустить было бесполезно, а возможно, что малыш постепенно научился притворяться. Когда Ли Цзюнь думал об этом, у него болело в груди.

— Возьми его, чтобы съесть, — сказал он и протянул красивую квадратную подарочную коробку с тортом, посыпанным сусальным золотом.

Е Сюнь секунду поколебался, а затем покачал головой.

Выражение лица Ли Цзюня стало жестким, но он продолжал уговаривать мальчика:

— Не бойся, дядя не любит сладости, и было бы слишком расточительно просто выбросить его.

— Но мама сказала, что я не могу просто есть чужую еду. Дядя, отдай это другим людям, спасибо, — договорив, Е Сюнь еще и кивнул сам себе, будто ставя точку. Он совсем не жадный.

Когда он обернулся, то вежливо попрощался, сказав: «Пока-пока, дядя», и отправился в их с мамой комнату.

Ли Цзюнь был ошеломлен, словно получил стрелу в грудь.

«Другим людям...»

Его лицо сильно побледнело.

<http://tl.rulate.ru/book/49448/2796055>